

Прошло меньше двух дней с тех пор, как Альбус отправил послание Николасу, и этот человек уже ответил. Профессор трансфигурации не ожидал такого поспешного ответа, но это означало только одно из двух. Либо болезнь Гарри была элементарной для престарелого алхимика, либо, как подозревал Альбус, это был особенно сложный вопрос, который его старый наставник хотел исследовать дальше, прежде чем действовать.

Мысль о мальчике заставила мужчину задумчиво нахмуриться.

Гарри был настоящей загадкой. Не только из-за его довольно впечатляющего путешествия во времени, но и из-за всех других странных происшествий, которые его окружали: василиск, дементоры, встреча с драконом...

Список можно было продолжать.

Если бы Альбус не поговорил с мальчиком сам, не услышал боль, с которой он говорил, или не увидел правду в его глазах, ему было бы трудно поверить, что один человек мог вынести так много, особенно такой молодой.

Было ли для него хоть какое-то счастье?

Если и было, то не так уж много.

Ему было грустно думать о ребенке, живущем такой жизнью.

Из раздумий его вырвала трель Фоукса.

"Я знаю", - успокоил он, поглаживая оперение феникса. "Я тоже беспокоюсь о нем".

Фоукс был совершенно очарован Гарри. Возможно, связь, которую он разделял с мальчиком, превзошла время, проведенное с ним. У Гарри было одно из перьев в качестве сердцевины палочки, подаренной птицей, и слезы текли по его венам.

Должно быть, это та самая связь, которую он разделял со своей палочкой. Ему все еще очень хотелось, чтобы Олливандер осмотрел его, хотя он и не настаивал на этом.

Это было не то, в чем Гарри нуждался.

Мальчику нужна была некоторая свобода, побег от всех ужасных вещей, которые с ним приключились, и Альбус хотел позволить это.

Но сначала ему нужно было вылечиться от того, что его беспокоило.

"Пришло время. Не могли бы вы привести его?"

Фоукс кивнул и исчез в облаке огня.

Он вернулся через несколько мгновений с Николасом, мужчина одарил Альбуса веселой ухмылкой.

"Ты всегда был склонен к театральности, Алби", - усмехнулся он. "Не то чтобы я не ценил вашу помощь".

Альбус тепло улыбнулся своему наставнику и взял его руку в свою, прежде чем пожать ее.

"Спасибо тебе за твою помощь, Николас", - искренне сказал он. "Это далеко за пределами моих собственных возможностей".

"Чушь собачья", - пренебрежительно сказал Фламель. "Если бы я не был в твоём распоряжении, ты бы в конце концов догадался об этом. Ты умный человек, и ты научился у меня."

"Всегда скромный, как я вижу", - усмехнулся Альбус. "Спасибо вам за вашу помощь в этом вопросе. Я никогда не слышал ни о чем подобном".

"Я тоже", - вздохнул Николас. "Даже мое довольно обширное погружение в неизвестное на протяжении веков мало помогло, хотя я сузил его до нескольких возможностей, ни одна из которых не наполняет меня радостью. Мне нужно будет поговорить с мальчиком, но сначала любая другая информация, которой вы располагаете, может оказать неоценимую помощь."

Альбус слегка сдулся.

"Я не хочу обманывать его доверие, Николас".

"Даже для того, чтобы потенциально спасти его жизнь?" Вернулся Фламель. "Ну же, Алби, все, что я узнаю, дальше не пойдет. Наше соглашение о доверии все еще в силе, даже теперь, когда ты больше не мой ученик."

Альбус понимающе кивнул.

"С чего начать", - пробормотал он.

Потребовалось несколько минут, чтобы объяснить, что он знал о Гарри, что, когда он думал об этом, приравнивалось к очень немногому, но то, что он знал, было слабым утешением.

"Он упоминал о странном увлечении, которое, похоже, испытывают к нему дементоры", - нахмурившись, сказал Альбус. "Настолько, что он овладел заклинанием патронуса в тринадцать лет, чтобы защитить себя от них".

"Забывая о довольно исключительном подвиге молодого человека, он говорил что-нибудь еще о дементорах?" - спросил Николас.

Фламель одобритительно кивнул.

"Только то, что он слышит последние мгновения своей матери, ее мольбы сохранить ему жизнь".

Николас покачал головой, бормоча что-то себе под нос. Через мгновение его глаза расширились.

"Нет, конечно, нет", - пробормотал он.

"Николас?"

Пожилой мужчина поднял руку, чтобы заставить Альбуса замолчать, когда он бросился к столу и взял перо.

Дамблдор наблюдал, как его наставник что-то царапал, писал на незнакомом ему языке и рисовал то, что казалось руническими кругами.

Закончив, он еще раз покачал головой.

"Каким бы невероятным это ни было, это единственное объяснение", - пробормотал он. "Есть что-нибудь еще, Альбус? Вообще что-нибудь?"

Это, должно быть, серьезно. Николас никогда не использовал свое полное имя, если только это не было так.

"что это?" - осторожно спросил Дамблдор.

"Думай, Альбус", - убеждал Николас. "Вы очень опытный окклюменс. Какое ваше самое раннее воспоминание?"

"Наблюдал, как мой отец рубит дерево в своей мастерской", - с нежностью ответил Дамблдор. "Мне было три года".

"А сколько лет было мальчику, когда убили его мать?"

"Он сказал, что ему было чуть больше года".

"И вот в чем проблема", - вздохнул Николас. "Даже такое значительное травмирующее событие не оставило бы столь ярких воспоминаний, Альбус".

Дамблдор кивнул.

"Но что это значит?"

"Я почти уверен, но мне нужно будет поговорить с ним. Если это то, во что я верю, то крайне важно, чтобы ему помогли как можно быстрее".

"Тогда, возможно, нам следует сначала поговорить с Армандо. Он сможет послать за Гарри."

Несмотря на то, что было так много неопределенностей, с которыми ему приходилось бороться, была одна вещь, в которой Гарри был абсолютно уверен: ему нужно быть готовым ко всему, с чем он может столкнуться в ближайшие годы.

Во-первых, ему нужно было бы продолжить с того места, на котором он остановился, работая с окружным прокурором, хотя на этот раз у него было дополнительное преимущество в том, что ему приходилось думать только о себе, чтобы практиковать свою собственную работу с заклинаниями.

Больше не было бы необходимости проверять других, исправлять их ошибки вместо того, чтобы тратить время на его тренировку. Нет, хоть раз в жизни это предприятие будет полностью посвящено ему.

Он решил начать с Заклинания Области, маленького хитрого заклинания, которое нужно было использовать правильно, но результаты были достойны внимания. Он видел, какой эффект это произвело в кабинете Дамблдора, и хотя это было бы полезно только в подобных сценариях, он стремился усовершенствовать его.

Если бы он сделал это до того, как вошел в Министерство в ночь смерти Сириуса, это могло бы что-то изменить.

Он покачал головой, отгоняя эти мысли. Не годилось продолжать заикливаться на них, не тогда, когда ему нужно было сосредоточиться на текущей задаче.

Трудность, с которой он столкнулся в этом, заключалась в том, что не было заклинания, над которым, по словам Диппета, они будут работать, но еще не сделали этого. Невербальная магия была необходима Гарри для изучения, но с чего начать?

Он видел, как Дамблдор и Волдеморт так небрежно использовали его во время своей дуэли, и Гарри нужно было быть таким же опытным, как они, но как?

Как будто комната требований прочитала его мысли, книга упала с полки на тренировке, ударившись об пол с глухим стуком.

Нахмурившись, Гарри поднял его.

Соединитесь со своей магией: Всеобъемлющее руководство по практике, основанной на намерениях

Это была не особенно длинная книга, но она была старой и заняла бы по меньшей мере несколько часов чтения. Проведя большую часть последних пяти лет, избегая этого, когда мог, Гарри знал, что это больше не будет возможно.

В конце концов, у него больше не было Гермионы, которая могла бы сделать это за него.

Вздыхнув, он уселся в кресло и приступил к черной работе.

Он не знал, как долго он был на работе, но к тому времени, когда он закончил примерно треть книги, у него накопилась целая куча сделанных им заметок.

Это была интересная книга, хотя временами немного суховатая, но он испытывал чувство удовлетворения от того, что усвоил то, что у него было, и чувствовал, что начинает понимать процесс невербального сотворения своей магии.

По большей части, это просто требовало практики, но у этого было много аспектов.

"Сконцентрируйся, примени заклинание, контролируй", - пробормотал он, записывая мантру, приведенную в тексте.

Однако, когда он прочитал следующий абзац, это начинание действительно начало приобретать для него смысл.

Трудность невербального кастинга заключается не в самом кастинге. Вы обнаружите, что освоить даже более сложные заклинания легче, если заклинание не требует длительной концентрации.

Ярким примером этого было бы использование заклинания левитации по сравнению с разрушительным проклятием любого описания.

Последнее требует лишь мгновенной концентрации, без каких-либо усилий, необходимых для поддержания желаемого эффекта заклинания. Когда он покидает палочку заклинателя, концентрация больше не нужна. Заклинание будет работать так, как задумано, с момента его произнесения.

Однако заклинание левитации требует сосредоточенности на протяжении всего его

использования. С момента его произнесения требуется концентрация для поддержания эффекта заклинания. Любая ошибка в этом приведет к тому, что очарование не сработает.

Построение в направлении этих типов заклинаний имеет первостепенное значение. Вам будет легче овладеть невербальной магией, которая не требует длительного сосредоточения, даже если изначально освоить такие заклинания сложнее.

Гарри задумчиво кивнул.

Это был логичный подход к практике, и поэтому он отметил страницу, на которой закончил читать, прежде чем занять свое место напротив тренировочного манекена.

Возможно, оглушающее заклинание было бы хорошим началом? В конце концов, он был хорошо знаком с этим.

Приготовившись, он прицелился своей палочкой.

Ничего.

Как он ни старался, у него ничего не получалось.

Он не ожидал, что это будет так просто, но он думал, что, возможно, по крайней мере, почувствует своего рода реакцию внутри себя или своей палочки.

Однако, ничуть не смутившись, он попробовал еще раз, и еще несколько раз после, но безрезультатно.

Постепенно это становилось все более и более неприятным. Ничем не выдав своих усилий, он раздраженно вздохнул и снова сел на свое место, задаваясь вопросом, что он делает не так.

Он прочитал и понял теорию, был уверен, что подходит к ней правильным образом, просто у него это не получалось.

Это, мягко говоря, испытывало его терпение.

Со вздохом его мысли вернулись к разговору, которым он поделился с директором школы предыдущим утром.

"...вы внесли необходимые коррективы. Вот в чем разница между хорошим волшебником и великим - знать, когда нужно изменить своему такту."

Возможно, он что-то делал не так или чего-то не хватало?

Как бы то ни было, это было то, что ему нужно будет забрать позже. Профессор Диппет скоро ожидал его в своем кабинете, и Гарри нужно было туда попасть.

Тем не менее, его утро до сих пор было продуктивным. Книга оказалась очень полезной, и он был полон решимости овладеть невербальным кастингом. Это было то, что ему понадобится в будущем, и, по правде говоря, без этого он не смог бы намного продвинуться в том, чему хотел научиться.

Даже набор книг, подаренных ему Сириусом, подтверждал как пользу, так и необходимость кастинга без озвучивания намерений. У многих заклинаний там также не было заклинания, на которое он мог бы положиться.

"Магия, основанная на намерении", - пробормотал Гарри.

Впервые он по-настоящему понял, что это значит, когда провел свои дни на четвертом курсе, осваивая заклинание вызова. Это было почти то же самое, только без использования заклинания, на которое можно было бы положиться.

Покидая комнату требований, его решимость не поколебалась, но он не стал бы отрицать, что у него была своя работа.

Может быть, у Диппета было бы какое-то представление по этому вопросу?

Он знал, что не должен был так расстраиваться из-за неудачи с самого начала, но невербальный аспект его магии был только началом его путешествия.

Он спросит директора; он все равно должен был скоро прибыть в офис.

Расстроенный, но полный надежды, Гарри покинул комнату требований и направился туда, как и предыдущим утром, задаваясь вопросом, о чем этот человек попросит его сегодня.

Вчера он завершил кое-какую работу с заклинаниями, так что сегодня он ожидал либо зелий, либо защиты, причем последнее было предпочтительнее.

К его большому удивлению, когда он все-таки добрался до офиса, его встретили три одинаковых взгляда, все мрачные и один незнакомый.

"Это он?"

Диппет кивнул.

"Я как раз собирался послать за тобой, Гарри", - серьезно сказал он. "Вы, конечно, знаете профессора Дамблдора. Этот джентльмен - Николас Фламель, - представил он другого.

Гарри был ошеломлен появлением этого человека и более чем немного сбит с толку.

"Тот самый Фламель, который создал философский камень?"

"И помог этому человеку с его работой над двенадцатью видами применения драконьей крови", - ответил сам человек. "Вы, должно быть, довольно начитанный молодой человек, раз наткнулись на меня".

"Я слышал о вас", - загадочно ответил Гарри.

Он не собирался разглашать ни свои знания об этом человеке, ни то, что произошло, когда он в последний раз видел камень.

"Мальчик, который держит свои карты близко к груди", - одобительно сказал Фламель.

Гарри просто кивнул, вопросительно глядя на мужчину.

"Гарри, мистер Фламель приходил сегодня по поводу твоего проклятого шрама", - вмешался Диппет.

Мужчина был обеспокоен, это было легко заметить.

"Что насчет этого?" - защищаясь, спросил Гарри, его рука потянулась к своей метке, когда он говорил.

"Я хочу обсудить с вами некоторые вещи в надежде, что смогу избавить вас от последствий", - ответил Николас. "Все, что вы мне расскажете, дальше не пойдет".

Гарри нахмурился.

"Что бы вы хотели знать?"

"Ну, для начала, я хотел бы увидеть воспоминание о том, что произошло в ту ночь, когда погибли твои родители. Я бы не спрашивал, если бы это не было важно".

Дамблдор вздохнул и покачал головой.

"Возможно, немного деликатности не помешало бы, Николас".

Фламель фыркнул.

"Он мальчик, который уважает честность и прямоту", - пренебрежительно сказал Фламель. "Зачем тратить время на подслащивание дерьма? Ты можешь скрывать это сколько угодно, Алби, но это все равно дерьмо".

И Диппет, и Дамблдор неодобрительно посмотрели на Фламеля.

"Если мальчик хочет избавиться от этого, тогда мне нужна ясность и честность так же сильно, как и ему", - продолжил пожилой мужчина.

Гарри не был уверен.

Он никогда ни с кем не делился воспоминаниями и не хотел этого делать, однако мысль об избавлении от головных болей и видений, которые он испытывал на протяжении многих лет, было трудно игнорировать.

"Я хочу помочь вам, молодой человек. Вот и все."

"Хорошо", - наконец согласился Гарри, приставляя палочку к виску и убирая ее.

"Армандо, мне нужно будет одолжить твой дымоотвод", - попросил Фламель, принимая нить памяти от Гарри.

Директор подчинился, забрав каменную чашу и поставив ее на стол.

"Никому из вас не нужно будет присоединяться ко мне", - твердо сказал Николас двум другим мужчинам, прежде чем добавить воспоминание и погрузиться в воду.

Он вернулся через несколько мгновений, качая головой и с выражением сочувствия глядя на Гарри.

"Мне жаль, что ты помнишь это", - искренне сказал он, "но правда в том, что ты не должна. Ты был всего лишь младенцем, когда это случилось, ты не должен был видеть все это так ярко".

"Что вы имеете в виду?" Гарри спросил.

"Я не могу быть уверен, но мне кажется, что я близок к этому", - ответил Николас. "У меня есть еще несколько вопросов, на которые мне нужно ответить, и тогда я буду ближе".

Гарри понимающе кивнул.

"Человек, который напал на вас, что с ним случилось?"

Гарри пожал плечами.

"Все думали, что он умер, но это не так. Он вернулся чуть больше года назад."

"Он вернулся?"

"Он завершил ритуал и получил обратно тело".

"Боже мой, это вообще возможно?" - спросил Диппет.

Фламель нахмурился и кивнул.

"Это так", - просто ответил он, - "хотя это значительно сужает то, как он выжил. Это проклятие должно было убить его и тебя, - добавил он, обращаясь к Гарри. "Этот ритуал, ты случайно не знаешь его?"

Гарри глубоко сглотнул.

"Я был там", - подтвердил он. "Он использовал кость своего отца, руку одного из своих слуг и мою кровь".

"Твоя кровь? Почему именно твой?"

"Он сказал, что это сделало его сильнее, что защита моей матери не сработала бы, если бы она была у него".

Глаза Николаса на мгновение расширились, и оба, Дамблдор и Диппет, выглядели испуганными.

"Защита твоей матери", - размышлял вслух Фламель.

"Старая магия", - вздохнул Гарри. "Он сказал, что это старая магия".

Фламель сурово кивнул.

"Старая и очень опасная магия", - пробормотал он. "Если бы он хотел причинить тебе вред, ему нужно было бы аннулировать это. Я полагаю, именно поэтому он так отчаянно нуждался в твоей крови. Но у меня действительно есть вопрос: почему ты? Он сказал твоей матери отойти в сторону, что он сохранит ей жизнь. Он пришел за тобой, не так ли?"

"да."

Фламель глубоко вздохнул.

«почему? Зачем мужчине прилагать столько усилий, чтобы убить ребенка? Что в вас такого особенного, молодой человек?"

Гарри не хотел отвечать на этот вопрос. Как таковой. Он покачал головой.

"Прекрасно", - фыркнул Фламель. "Вы встречались с ним еще до того, как он вернул свое тело?"

"Еще дважды", - ответил Гарри.

"Как?"

"В первый раз, когда он овладел другим мужчиной. Его лицо было на затылке."

Фламель нахмурился, но поднял руку, чтобы помешать Дамблдору и Диппету заговорить.

"А второй?"

Гарри глубоко вздохнул и пожал плечами.

"Это был он, но не он. Это была его более молодая версия, появившаяся из дневника после того, как он овладел маленькой девочкой и заставил ее выполнять его приказы".

"Мерлин", - выдохнул Диппет.

"Что случилось с этим дневником?" - настойчиво настаивал Фламель.

"Я уничтожил его", - ответил Гарри.

"Ты уверен, мальчик? Что ты использовал?"

Мужчина становился неистовым, и это заставляло Гарри нервничать.

О чем только думал алхимик?

"С клыком василиска. Я проткнул его, и он, который пришел из дневника, исчез."

"Клык василиска", - заинтересованно ответил Фламель, несколько успокаиваясь.

"Почему это имеет значение?" - поинтересовался Гарри.

"Потому что яд василиска - один из очень немногих способов, которым можно уничтожить человека".

"Один из чего, Николас?" - спросил Дамблдор.

"На данный момент это неважно. Мне нужны ответы, Алби, а не вопросы, - слегка отчитал Фламель. "У тебя когда-нибудь были какие-нибудь... сны, в которых ты смотрела на вещи глазами другого человека?" он нажал на подростка.

Гарри кивнул.

Что бы ни думал Фламель, он, скорее всего, был прав. Так много выводов не могло быть просто совпадением.

"У меня были видения о нем, о том, что он вытворял, когда был особенно зол".

"Когда он теряет контроль над своим самообладанием", - задумчиво пробормотал Николас, нахмурился брови. "Еще только два вопроса, молодой человек".

Гарри жестом попросил алхимика продолжать, игнорируя дискомфорт, который он чувствовал под его пристальным взглядом.

"Есть ли какие-то вещи, которые вы можете делать, которым у вас нет объяснения, вещи, которые не имеют смысла, кроме того, что может сделать человек вашего возраста?"

"Гарри довольно талантливый волшебник, Николас, но не более, чем я или ты были в его возрасте", - защищался Дамблдор.

"Я не имел в виду его талант, Альбус. Я имел в виду знания или способности, которыми он обладает, о происхождении которых он не знает".

Дамблдор молчал, он тоже смотрел на нервного подростка с таким же любопытством, как Фламель и Диппет.

"Есть одна вещь", - вздохнул Гарри. "Человек, который напал на меня, был змееустом, и, судя по тому, что мне сказали, он передал эту способность мне".

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2697370>